

# РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК

## REGULATION OF THE MECHANISM OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOCIAL PRACTICES

*D. Shelokov*

*Summary.* Social reality is an objective set of elements that influence public order. One of its components is represented by social practices as ways of adapting to transforming conditions. They help to reduce the psychological burden on individuals and save available resources. The increasing complexity of the processes of interaction between the elements of society has a significant impact on the content of the mechanisms of formation and development of social practices. For a targeted impact on such processes, it is necessary to implement management as a set of sequentially implemented stages. These are interrelated actions aimed at changing elements of social behavior. The result of their implementation is the reduction of contradictions that are actualized in the process of daily interaction of elements of society.

*Keywords:* social reality, social practices, social contradictions, order, management, social institutions, content.

Социальная реальность, представляясь сложным надиндивидуальным образованием, объединяет множество аспектов повседневного бытия. В целом они оказывают разнонаправленное влияние на социальные субъекты, что способствует нарушению стабильности последних вследствие хаотичного расходования наличествующих ресурсов. Для избегания подобного, а также последующих деструктивных состояний, субъекты реализуют целенаправленное влияние на окружающие условия. Оно представляет собой совокупность действий, объединенных по тематикам в практики. Будучи сущностно разумной деятельностью, ориентированной на преобразование действительности в желаемом направлении, последние имеют различную природу происхождения. При её реализации в физическом окружении осуществляется непосредственный контакт с объектами реальности, в то время как практика, реализуемая в рамках социального окружения, выражается в совокупности регулярно повторяющихся общественно значимых действий и не всегда предполагает физический контакт. Кроме этого, существенным элементом социальных практик является их психологическая составляющая, способствующая установлению межличностного контакта для последующей реализации социально приемлемых поведенческих моделей. Это способствует интерпретации социальных практик как оснований социализации

**Щёлоков Денис Викторович**

кандидат социологических наук, доцент,  
Государственный Университет Управления, (г. Москва)  
dshelokov@mail.ru

*Аннотация.* Социальная реальность есть объективная совокупность элементов, оказывающих влияние на общественный порядок. Одним из его составляющих представляются социальные практики как способы адаптации к трансформирующимся условиям. Они способствуют снижению психологической нагрузки на индивидов и экономии наличествующих ресурсов. Усложнение процессов взаимодействий между элементами социума оказывает значительное влияние на содержание механизмов формирования и развития социальных практик. Для целенаправленного воздействия на подобные процессы необходима реализация управления как совокупности последовательно осуществляемых этапов. Таковые представляют собой взаимоувязанные действия, направленные на изменения элементов общественного поведения. Результатом их реализации является снижение противоречий, актуализирующихся в процессе ежедневного взаимодействия элементов социума.

*Ключевые слова:* социальная реальность, социальные практики, общественные противоречия, порядок, управление, социальные институты, содержание.

личности, а также возможности для осуществления персональной идентификации.

Обозначенная позиция актуализирует деятельностный аспект существования социума и его различных элементов. Интерпретируя их как результаты человеческой активности для формирования комфортных условий жизни, соответствующий теоретический подход утверждает нормальность трансформационных процессов, акцентируя значимость преемственности ранее существовавшего порядка общественных отношений. В таких условиях трансформации представляются частично рукотворными — они ориентируют естественные процессы общественного развития с учетом актуальных целей и наличествующих условий. Будучи неизбежным аспектом социальной реальности, они способствуют сохранению стабильности и целостности системы общественных отношений. При этом происходит её приспособление к внешним условиям посредством роста рационализации как отдельных социальных действий, так и их совокупности в качестве практик.

Значимым аспектом нормального функционирования данных элементов социальной реальности представляется их ориентация на участников общественных отношений. По этой причине социальное действие, а тем более социальная практика, не могут носить импульсив-

ный характер. До их реализации в сознании индивида актуализируется устойчивое побуждение к определенной активности. Оно представляется совокупностью факторов, процессов и механизмов, способствующих стимулированию деятельности по достижению целей, значимых для социального субъекта. Изначальными причинами, запускающими обозначенные процессы и механизмы, являются противоречия между порядком, наличествующим в некоторой области общественных отношений и его желаемым состоянием. Их острота стимулирует активизацию и развитие социального действия и социальной практики как комплексного процесса.

В рамках повседневного общественного взаимодействия отмечается практически мгновенное совершение субъективной активности. Однако, при её объективном анализе, можно выделить актуальную потребность, возникновение необходимости реализации изменений, формирование установки к действию. В тоже время, существуют и такие примеры, когда процессы становления данных элементов социальной реальности значительно растянуты во времени. При этом первоначальная потребность забывается, и мотивационная установка воспринимается как данность. Подобное актуализирует практическую значимость изучения механизмов становления и развития социальных практик как комплексных элементов социальной реальности. Это позволит не только выявить причины многих общественных противоречий, но и сформулировать способы целенаправленного взаимодействия в конкретных условиях.

В настоящее время становится очевидным, что общество претерпевает значительные трансформации в направлении повышения своей сложности. Подобное представляется объективным условием начала модернизации поведения социальных субъектов в контексте роста реальной значимости самоорганизации и самотворения. Последнее тесно связано с необходимостью мониторинга ситуации для формулирования эффективных решений. Это иногда предполагает частичный или полный отказ от наличествующих социальных практик или их трансформации в контексте актуальных потребностей. При этом значимым аспектом представляется учет характера непреднамеренных последствий, способных оказать влияние на внутрисистемные процессы.

Повседневный уровень социальной реальности актуализирует необходимость выработки новых способов ориентации, а также форм адаптации к постоянно меняющимся условиям. Одним из наиболее эффективных вариантов последнего является упрощение механизма реализации социальных практик пропорционально росту сложности общественных процессов [6]. Это позволяет снизить психологическую нагрузку на отдельных индивидов, повысить понятность взаимодействия, удовлетворить потребность в предсказуемости последствий,

сформировать адекватную модель интерпретации наличествующей ситуации. Реализуясь в форме стандартизации через институционализацию деятельности личности, социальные практики нередко способствуют архаизации поведенческих моделей. При этом возникает объективная возможность регулировать действия индивида или группы лиц через мотивацию. Следствием развития обозначенных процессов является формирование устойчивой совокупности простейших реакций на внешние стимулы, порождающих общие психологические установки и схемы мышления. Возникая и развиваясь в контексте единой культуры, обозначенные элементы социальной реальности формируют психологию массового человека со специфическими формами идентификации. Стандартизируя социальные практики, последние нормируют повседневное бытие как отдельного индивида, так и их небольших объединений.

В рамках регулирования становления и развития обозначенных элементов социальной реальности значимым аспектом представляются последствия таких воздействий. Усложнение процессов взаимодействий повышает риск возникновения непредсказуемых последствий. Такие условия, по мнению У. Бека, оказывают негативное влияние на устоявшиеся схемы организации повседневного порядка [1]. Следствием этого становится восприятие риска как неотъемлемого аспекта повседневной реальности. При этом социальные трансформации воспринимаются членами общества как нормальные процессы, а связанные с ними издержки — рационально осмысленные последствия человеческих действий. Всё это оказывает существенное влияние на содержание повседневных социальных практик, через актуализацию их динамического и ситуационного компонентов, а также ценностей, находящихся в их основании.

По этим причинам правомерно согласится с идеей Э. Гидденса о дуальности социальной реальности [2]. С одной стороны, социальные структуры оказывают влияние на поведение индивида в целом и на отдельные, реализуемые им социальные практики — в частности. Но и индивид может влиять на наличествующие структуры через трансформацию содержания данных элементов социальной реальности. Следовательно, становление и развитие социальных практик детерминировано актуальными условиями окружения, оказывающими значимое влияние на потребности индивида и связанных с ними отдельных действий и поведенческих комплексов. Именно социальные практики представляются тем наполнением социальной реальности, которое реализуется на различных уровнях бытия. Таким образом, повседневность получает переосмысление через содержание которых представляется значимыми аспектами для некоторой совокупности индивидов.

Представители отечественной социологии также не обошли вниманием обозначенную проблематику. В.И. Добренков и А.И. Кравченко последовательно развивают идею о разделении социальных институтов на фундаментальные и частные [3]. Первые содержат в себе вторые, которые сущностно представляются социальными практиками, поскольку регулируют отдельные аспекты повседневного бытия. Следствием этого является формирование относительно стабильных комплексов правил и норм, оказывающих регулятивное влияние на поведение различных по масштабам объединений индивидов. Таким образом, социальные практики представляются наиболее эффективными формами взаимодействий в контексте господствующего социального порядка, детерминируемого внешними условиями.

В основе другого подхода, представленного преимущественно в трудах Т.И. Заславской, находится представление о социальных практиках как о формах функционирования социальных институтов [5]. Будучи конкретными выражениями наличествующих схем взаимодействия, соответствующие элементы социального бытия способствуют существованию института в конкретно-исторических условиях. Совокупность первых позволяет вторым эффективно функционировать в различных ситуациях, имеющих тематическую взаимосвязь. Это предполагает наличие у социальной практики как духовно-волевых, так и инструментально-волевых факторов. Первые есть моральные и эмоциональные аспекты действий, вторые являются инструментально-предметными отношениями к материальным аспектам повседневности. Подобная интерпретация актуализирует психологическую составляющую социальных практик.

Изложенный материал позволяет сформулировать следующую схему становления социальных практик. Изначально существует актуальная для индивида или группы лиц потребность, которая не может быть удовлетворена единолично подобным социальным субъектом. Это способствует совершению однократного действия в отношении другого социального субъекта, что наделяет таковое социальностью. Будучи проверенным на полезность в различных ситуациях, оно проходит опривычивание, что выражается в закреплении данного элемента социальной реальности в практических схемах взаимодействий. Повторяясь многократно в схожих условиях, оно трансформируется в социальный институт. Значимым аспектом в таком процессе представляется смена поколений, поскольку новые члены социума воспринимают новые социальные практики как данность, которой нужно следовать для сохранения стабильности наличествующего порядка. Важность также имеют объяснимость содержания социальных практик, их рефлексивность и взаимосвязанность с господствующим культурным контекстом. Это характеризует наличествующие в социуме отношения как нормальные, а потому устойчивые.

В тоже время, формирование социальных практик может протекать не только в спокойных условиях. Динамизм современных общественных отношений повышает сложность механизмов взаимодействия, что оказывает качественное влияние на различные элементы социума. Применительно к социальным практикам это выражается в их упрощении, что является прямопропорциональным сложности архитектуры общественных структур, в которых они развиваются. Содержание и логика схем реализации социальных практик, при этом, отражают актуальные аспекты трансформаций. Следствием этого является формирование новых механизмов общественного воспроизводства, предполагающих большую вариативность ценностно-оценочных моделей.

Подобные процессы способствуют улучшению адаптации к различным изменениям через выявление главного в соответствующих процессах. Организуя общественную жизнь оптимальным способом, социальные практики способствуют эффективному целедостижению и повышению рациональности в моделях интерпретации окружающей реальности. Следствием этого, при масштабировании социальных практик, является их стандартизация посредством распространения шаблонных рациональных действий. В явной форме подобное приводит к тиражированию типичных моделей социальных практик и восприятию их членами социума как легитимных форм взаимоотношений. При этом процесс легитимации заключается в поиске и актуализации скрытых смыслов.

Современные флуктуации представляются перманентно незавершенными процессами. «Общество в действии» производит множество форм и способов взаимодействий между своими частями, которые не являются раз и навсегда установленными. При этом возникают различные социальные травмы, выражающиеся, в том числе, в деградации практик взаимоотношений. Это приводит к формированию инсценированной реальности, проявляющейся посредством реализации социальных практик, основанных на нормах и ценностях отличных от господствующих. В таких условиях стирается грань между риском, допускаемым при совершении взаимодействия, и возникающими непредвиденными последствиями.

Показательными примерами этого представляются социальные практики постсоветского общества. Имея в своей основе нормы и принципы морали общинного строя и плановой экономики, они реализовывались в условиях нарождавшегося капитализма. Подобное нередко приводило к парадоксальным результатам. Так, объединение демократических, либеральных и авторитарных принципов регулирования имело своим следствием формирование таких управленческих практик, механизм реализации которых остается не до конца

понятным даже для тех, кто их непосредственно реализует. Подобное приводит к гипертрофированию многих аспектов социального бытия, что негативно отражается на состоянии общественных структур и развивающихся в них процессах.

С учетом обозначенных аспектов, на наш взгляд, правомерно сформулировать следующее описание механизма регулирования социальных практик. Данные элементы социальной реальности представляются объективным результатом развития общественных процессов. При такой интерпретационной позиции на первый план выходит функциональный аспект их существования, проявляющийся в практической полезности. Это означает, что в определенных условиях некоторая схема взаимодействия оказывается не только результативной, но и эффективной. Следствием этого, в контексте проблематики регулирования как целенаправленного влияния, представляется правильное создание таких условий, в рамках которых закрепляются желательные практики или их отдельные элементы. Не меньшее значение имеет поощрение необходимого и наказание не-

желательного единичных действий и основанных на них практиках.

Закрепление обновленных социальных практик в системе общественных отношений, посредством их регулярного повторения, позволит качественно улучшить содержание общественных процессов и состояние социальных структур. Фактически подобное предполагает организацию социальной деятельности на принципах рациональности и объективности, что является, по сути, социальным программированием как совокупности методов, направленных на снижение актуальности общественно-значимых проблем посредством разработки четко ориентированных комплексных социальных программ. Последние, представляя собой совокупность конкретных этапов, реализуемых в определенной последовательности, способствуют разрешению насущных повседневных противоречий. Подобно есть, по сути, социальное регулирование, поскольку предполагает целенаправленное воздействие на различные аспекты социальной реальности для получения приемлемого конечного результата.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федотовой. — М.: Прогресс — Традиция, 2000. — 383 с.
2. Гидденс Э. Последствия современности / Пер. с англ. Г.К. Ольховникова, Д.А. Кибальчича. — М.: Праксис, 2011. — 352 с.
3. Добреньков В.И., Кравченко А.И., Агапов П.В. Социальные системы и процессы. Неоклассические пролегомены. — М.: Академический проект, 2020. — 639 с.
4. Кравченко С.А. Метаморфозы: сущность, усложняющиеся типы, место в социологическом знании // Социологические исследования. № 10, 2017. с. 3–14.
5. Заславская Т.И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса // Сборник докладов международного симпозиума «Кто и куда стремится вести Россию? Макро-, мезо- и микро-акторы трансформационного процесса». М.: МВШСЭН. 2001. с. 3–16.
6. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / Пер. с англ. Д. Кралечкина. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 336 с.

© Щёлоков Денис Викторович (dshelokov@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»